

Колесникова О.П.

Конъюнктив II в немецких энантиосемичных синтаксических конструкциях

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 1. С. 68–76.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 68–76.

Научная статья

УДК [81'367+81'22]:811.112.2

DOI: 10.37482/2687-1505-V318

Конъюнктив II в немецких энантиосемичных синтаксических конструкциях

Олеся Петровна Колесникова

Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия,

e-mail: Ole-ole-olesija@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4076-1288>

Аннотация. В статье рассматривается энантиосемия как лингвистический феномен. Под этим термином понимается сложный, многомерный объект, который представляет собой как явление, отражающее определенную сущность, так и общую языковую категорию. Наряду с трудами по энантиосемии на фонетическом, морфологическом, лексическом, фразеологическом и фразеосинтаксическом уровнях, наибольший интерес вызывают публикации, посвященные энантиосемии на синтаксическом уровне, т. к. эта область исследований находится на начальном этапе развития. Целью данной работы является изучение энантиосемичных синтаксических конструкций. Материалом послужили произведения художественной литературы на немецком языке. Рассматривается несколько энантиосемичных синтаксических конструкций в виде сложноподчиненных предложений с придаточными сравнения с союзами *als ob* и *als* (с *als wäre, als hätte, als würde*). Для данных конструкций характерно употребление предиката в форме *Konjunktiv II*. Исследуется асимметрия формы и содержания синтаксических конструкций. Так как основой энантиосемии является противоположность, важную роль в актуализации противоположного значения играет контекст. В ходе исследования было выяснено, что при определении энантиосемичности рассматриваемых конструкций не всегда необходим контекст. Отмечается также, что выделенные синтаксические конструкции в большинстве случаев асимметричны. По результатам исследования в научный оборот могут быть введены некоторые предложенные схемы, которые помогут выявлению подобных конструкций в немецком языке. Анализ энантиосемичных синтаксических конструкций способствует дальнейшему изучению синтаксиса немецкого языка, а также может помочь при переводе немецких текстов.

Ключевые слова: энантиосемия, синтаксическая конструкция, контекст, *Konjunktiv II*, придаточные предложения сравнения, нереальная действительность, языковая асимметрия.

Для цитирования: Колесникова, О. П. Конъюнктив II в немецких энантиосемичных синтаксических конструкциях / О. П. Колесникова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 68-76. – DOI: 10.37482/2687-1505-V318.

Original article

Konjunktiv II in German Enantiosemic Syntactic Constructions

Olesya P. Kolesnikova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation,

e-mail: Ole-ole-olesija@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4076-1288>

Abstract. The article investigates enantiosemey as a linguistic phenomenon. It is understood here as a complex, multidimensional object, which is both a phenomenon that reflects a certain essence and a general linguistic category. Along with studies into enantiosemey at the phonetic, morphological, lexical, phraseological and phraseosyntactic levels, publications on enantiosemey at the syntactic level are of particular interest, since this research area is at the initial stage of development. Therefore, the purpose of this article was to study enantiosemic syntactic constructions. As the material the author used German-language works of fiction. The paper considers several enantiosemic syntactic constructions in the form of complex sentences with adverbial clauses of comparison with conjunctions *als ob* and *als* (with *als wäre*, *als hätte*, *als würde*). These constructions are characterized by the use of a predicate in *Konjunktiv II*. The asymmetry of the form and content of the syntactic constructions is investigated. Considering that enantiosemey is based on opposition, context plays an important role in the actualization of the opposite meaning. The author found that when determining the enantiosemic nature of the constructions under study, context is not always required. In addition, it is noted that in most cases the selected syntactic constructions are asymmetrical. According to the results of the study, some of the proposed schemes, which can help to identify such constructions in the German language, can be introduced into scholarly discourse. The analysis of enantiosemic syntactic constructions contributes to further research into German syntax and can be of use when translating German texts.

Keywords: *enantiosemey, syntactic construction, context, Konjunktiv II, comparative clauses, irreality, linguistic asymmetry.*

For citation: Kolesnikova O.P. *Konjunktiv II* in German Enantiosemic Syntactic Constructions. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 68–76. DOI: 10.37482/2687-1505-V318

Введение. Явление энантиосемии вследствие слабой изученности вызывает неподдельный интерес у все большего количества лингвистов. Распространение антропоцентризма в настоящее время ведет к активному развитию коммуникативного синтаксиса [1]. В процессе общения смысл практически любого высказывания может искажаться, а иногда и меняться на совершенно противоположный. Сосуществование в одной языковой единице двух полярных значений в лингвистике принято называть энантиосемией [2]. Направление ис-

следований указанной категории на синтаксическом уровне языка находится в начале своего развития, особенно мало данное явление изучено на материале немецкого языка, поэтому и возникает необходимость обращения к этой теме.

Помимо синтаксического, энантиосемия рассматривается и на других уровнях языка: фонетическом (Л.В. Минаева (1978)), лексическом (Г.Н. Острикова (2022) [3]), морфологическом (Л.Е. Бессонова (1983)), фразеологическом (В.Н. Цоллер (2000) [4]) и

фразеосинтаксическом (В.Ю. Меликян (1996)). В диссертации Г.В. Яцковской представлены анализ взаимоотношений энантиосемии с лексическими категориями и классификация энантиосемичных фактов немецкого языка [5].

Целью исследования является рассмотрение энантиосемичных синтаксических конструкций, которые выражены сложноподчиненными предложениями с придаточными сравнения.

Материалы и методы. В процессе работы были использованы следующие методы: сравнение, сопоставление, контекстуальный анализ и описание структурно-семантических особенностей энантиосемичных синтаксических конструкций. Исследуемые синтаксические конструкции были обнаружены с помощью метода сплошной выборки из произведений художественной литературы на немецком языке. Общее количество анализируемых конструкций составило 210 единиц. Материалом исследования послужили следующие художественные произведения: Kerstin Gier «Smaragdgrün», Stephenie Meyer «Biss zum Morgengrauen», Rolf Ackermann «Der Fluch des Florentiners», Cecelia Ahern «P. S. Ich liebe Dich», Jojo Moyes «Kleine Fluchten», Lev Grossman «Der Zauber von Fillory».

Результаты. В лингвистической науке считается, что синтаксическая энантиосемия возникает в тех конструкциях, где семантическая поляризация появляется под влиянием грамматической сочетаемости [6]. В связи с этим возникает потребность описать данную проблему противоположности значений в одной языковой форме [7]. Вслед за В.Ю. Меликяном считаем необходимым разделить синтаксические конструкции с энантиосемичным значением на симметричные и асимметричные [8]. Под симметричными мы понимаем синтаксические конструкции, которые имеют и прямое, и переносное значение. Очевидно, что для таких конструкций контекст являет-

ся обязательным условием, именно благодаря ему можно определить, является ли синтаксическая конструкция энантиосемичной. По мнению ученого Г.В. Колшанского, контекст есть «мера, взвешивающая и балансирующая минимально необходимое, относительно определенное звено в общей семантической системе языка» [9, с. 17]. Исследователь пишет, что сам по себе контекст является не «способом порождения значения» языковой единицы, а свойством и формой существования данных единиц. Учитывая, что контекст представляет собой важнейшее условие коммуникации, следует говорить о лингвистическом и экстралингвистическом (ситуативном) контекстах [10]. Под первым понимается «языковое окружение той или иной единицы языка в тексте». Второй представляет собой «любые факты реальной действительности» (время, место, обстановка и пр.), которые помогают реципиенту правильно понять значения языковых единиц в высказывании¹. Асимметричные же синтаксические конструкции имеют только переносное значение, которое также помогает обнаружить контекст [11]. Следует отметить, что при определении энантиосемичности наиболее востребованным является экстралингвистический контекст.

В ходе исследования было выявлено несколько видов энантиосемичных синтаксических конструкций, в которых употребляется глагол в форме *Konjunktiv II*. Выделены наиболее употребительные конструкции – с союзами *als* (*als hätte, als wäre, als würde*) и *als ob*. Известно, что для подтверждения энантиосемичности необходимо синтаксическую конструкцию рассматривать в контексте. Для данного исследования важно, что *Konjunktiv II* выражает нереальную действительность, т. е. подразумевает, что действие не происходит на самом деле [12], поэтому при анализе синтаксических конструкций, в которых употреблен *Konjunktiv II*, возникает вопрос о необходимости контекста.

¹Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Большая Рос. энцикл., 2002. 707 с.

Для начала рассмотрим синтаксические конструкции с союзом *als ob*. Придаточные предложения с этим союзом представляют собой ирреальные придаточные сравнения, которые выражают нереальную действительность и мнимость действия [13]. События или утверждения предстают кажущимися, а при переводе таких придаточных предложений на русский язык используется союз *как будто*. Таким образом, можно предположить, что изучаемые синтаксические конструкции могут выражать мнимое утверждение, т. е. их значение может противоречить форме высказывания. В большинстве случаев для данных конструкций типично несовпадение формы и содержания по структуре и значению, т. е. характерна структурно-семантическая языковая асимметрия.

Рассмотрим сложноподчиненное предложение с придаточным сравнения, которое соответствует следующей схеме «**Pron.1 [N1] + V1, als ob Pron.1 [N1] + (Subst.Akk) + V1 Konj.**»:

“*Und der Graf wartet dort hinten auf unsere Gesellschaft.*” *Der Graf hatte inzwischen seinen Platz auf dem Balkon verlassen, aber nicht etwa, um sich hinzusetzen und etwas auszuruhen. Er spähte mit seinen Adлераugen zu uns hinüber und sah aus, als ob er jedes Wort verstünde*² (т. е. на самом деле не понимал).

В сложноподчиненном предложении с придаточным сравнения «*Er spähte mit seinen Adлераugen zu uns hinüber und sah aus, als ob er jedes Wort verstünde*» (Он смотрел на нас своим орлиным взглядом и выглядел так, как будто понимал каждое слово) в главной части используется глагол «впечатления» *aussehen* (выглядеть), что типично для данных предложений. В этой синтаксической конструкции происходит несовпадение содержания и формы, т. к. по содержанию предложение является отрицательным, а по форме – утвердительным,

т. е. на самом деле герой не понимал, о чем идет речь, а лишь выглядел понимающим.

Следующая синтаксическая конструкция в придаточной части предложения имеет отрицательное местоимение *nichts* (ничего) и соответствует схеме «**N1 [Pron.1] + V1 + (so), als ob Pron.1 [N1/nichts] + V1 Konj.**»:

*Ich merkte, wie mir vor Staunen der Mund aufklappte, und hörte jemanden hinter mir unterdrückt kichern. Nach einer Weile schaute Edward mich an, als ob gar nichts wäre; die Musik wogte ohne Unterbrechung weiter auf und ab*³ (т. е. на самом деле что-то произошло).

В данном фрагменте синтаксическая конструкция «*Nach einer Weile schaute Edward mich an, als ob gar nichts wäre*» (Через некоторое время Эдвард посмотрел на меня так, как будто ничего не случилось) схожа с приведенным выше примером тем, что в ней также употребляется глагол «впечатления» *anschauen* (смотреть), а отличается наличием в придаточном предложении сравнения подлежащего, выраженного отрицательным местоимением. Это говорит о том, что форма анализируемой конструкции отрицательная, а содержание имеет утвердительное значение, т. е. на самом деле что-то происходило. Данное предположение находит подтверждение в левом контексте предложения: *Ich merkte, wie mir vor Staunen der Mund aufklappte, und hörte jemanden hinter mir unterdrückt kichern* (Я почувствовала, как мой рот открылся от изумления, и услышала, как кто-то позади меня подавил хихиканье). Из контекста ясно – что-то удивило героиню, и уже из правого контекста понятно, что ее поразила звучащая музыка. Учитывая рассогласование формы и содержания, можно утверждать, что данная синтаксическая конструкция является энантиосемичной.

Анализируя синтаксические конструкции с энантиосемичным значением, мы обнаружили,

²Gier K. Smaragdgrün. Liebe geht durch alle Zeiten. URL: <https://app.thestorygraph.com/books/02c3cfe2-ca1a-4b1d-9e97-0dd55c695661> (дата обращения: 01.02.2023).

³Meyer S. Biss zum Morgengrauen. URL: <https://www.rulit.me/books/biss-zum-morgengrauen-read-550003-1.html> (дата обращения: 01.02.2023).

что некоторые предложения с придаточным сравнения не имеют главного предложения, что формально меняет статус предложения с придаточного на самостоятельное. Такая синтаксическая конструкция соответствует схеме «**Als ob Pron.1 [N1] + (Subst.Akk)/Adj. + V1Konj.**»:

“*Tut mir leid*”, *sagte ich lachend*, “*in letzter Zeit hab ich keinen gesehen, aber ich halt die Augen offen*”. **Als ob ich wüsste, wie so etwas aussah.** *Es war unheimlich leicht, sich mit ihm zu unterhalten*⁴ (т. е. на самом деле не знала, как это выглядит).

Энантиосемичная синтаксическая конструкция «**Als ob ich wüsste, wie so etwas aussah**» (Как будто я знала, как это выглядит) состоит только из придаточного предложения с союзом *als ob*. Из контекста самого предложения понятно, что героиня не знала, как это выглядит. Это рассогласование формы и содержания несет в себе сам союз *als ob*. Данный факт подтверждает, что для определения энантиосемичности подобных синтаксических конструкций не всегда требуется контекст.

Далее предлагаем рассмотреть синтаксические конструкции с *Konjunktiv II* с придаточными предложениями сравнения с *als wäre*, которым подходит модель «**Pron.1 [N1] + V1 + (so), als wäre Pron.1 [N1] + (Subst.Akk)**»:

“*Vorhin hatte ich sie mal fast bis an die Haustür geschleppt, bis sie mir den Arm umgedreht und damit gedroht hat, mir das Genick zu brechen*”. “*Und jetzt hat sie auch noch ein Mikro*”, *sagte Leslie düster*. **Wir starrten zu Charlotte hoch, als wäre sie eine tickende Zeitbombe.** *Zugegeben, eine hübsch verpackte Zeitbombe*⁵ (т. е. на самом деле она не бомба).

В синтаксической конструкции «**Wir starrten zu Charlotte hoch, als wäre sie eine tickende Zeitbombe**» (Мы смотрели на Шарлотту так, словно она была бомбой замедленного действия) в главном предложении употребляется глагол «впечатления» (зрительного восприятия) *starren*

(*смотреть*). Форма данной конструкции положительная, а содержание имеет отрицательное значение, т. е. противоположное. На самом деле Шарлотта только выглядела как бомба или напоминала бомбу, но не являлась ею. Противопоставление формы и содержания характерно для асимметричной энантиосемичной синтаксической конструкции.

Рассмотрим пример: *Das Elfenkostüm war wirklich umwerfend. ...ihre Augen glänzten und die Haare kringelten sich in schimmernden Locken den Rücken hinab bis zu den perfekt gearbeiteten Flügeln, die wirkten, als wäre Charlotte bereits damit geboren worden. Ich hätte mich nicht gewundert, wenn sie jeden Augenblick abgehoben wäre*⁶ (т. е. на самом деле не родилась с крыльями).

В энантиосемичной синтаксической конструкции «**...die wirkten, als wäre Charlotte bereits damit geboren worden**» (...которые выглядели так, будто Шарлотта родилась с ними) в главной части употребляется глагол «впечатления» *wirken* (производить впечатление), что тоже типично для придаточных предложений сравнения. В конструкции присутствует несовпадение формы и содержания. По форме она утвердительная, а по содержанию является отрицательной. Из правого контекста ясно, что речь идет о костюме эльфа, который очень идет героине, и ее лишь сравнивают со сказочным героем.

В ходе исследования были обнаружены энантиосемичные синтаксические конструкции, которые представляют собой придаточные сравнения без главного предложения, т. е. выступают в роли самостоятельного предложения и соответствуют схеме «**Als wäre(n) + (kein(e)) + Pron.1 + (Adj.)**»:

“*Ach, lass doch, Barbara*”, *stöhnte Melissa*. “*Dadurch wird es nur schlimmer*”. **Als wäre das überhaupt möglich**, *grummelte Barbara, drehte*

⁴Meyer S. Biss zum Morgengrauen.

⁵Gier K. Smaragdgrün. Liebe geht durch alle Zeiten.

⁶Там же.

*sich zu ihrem Computer und hämmerte wütend auf die Tastatur ein*⁷ (т. е. было невозможно).

По форме синтаксическая конструкция «*Als wäre das überhaupt möglich*» (Как будто это вообще возможно) положительная, но имеет совершенно противоположное значение, а именно отрицательное, т. е. на самом деле указанное действие невозможно. Левый контекст подтверждает некое возмущение и недовольство героини, автор описывает, что она проворчала и сердито барабанила по клавиатуре. В этом примере предложение имеет сильную эмоциональную окраску несмотря на то, что в конце нет какого-либо пунктуационного знака. В данном случае экспрессивность и ироничность речи помогает выразить как раз энантиосемичность синтаксической конструкции.

Рассмотрим еще один вид энантиосемичных синтаксических конструкций с *Konjunktiv II* с придаточными предложениями сравнения с сочетанием *als hätte*, которые строятся по схеме: «**Pron.1 [N1] + V1 + (so), als hätte + Pron.1 [N1] + (Subst.Akk)**»:

Пример: *Ich hatte dich ausdrücklich gebeten, den Waitrose-Weihnachtspudding mitzubringen. Du hast aber den Pudding von Marks & Spencer gekauft. Also musste ich gerade selbst zu Waitrose gehen, weil du so lange brauchst, und er war ausverkauft. Es ist, als hätte sie einen Schlag in die Magengrube bekommen. Plötzlich sieht sie vor sich, wie sie zu viert um den Tisch sitzen und wie sich David mit herablassendem Seitenblick auf sie für ihren «falschen» Weihnachtspudding entschuldigt*⁸ (т. е. на самом деле не получала удар под дых).

В сложноподчиненном предложении «*Es ist, als hätte sie einen Schlag in die Magengrube bekommen*» (Это было так, как будто ее ударили под дых) также присутствует рассогла-

сование формы и содержания: содержание отрицательное при утвердительной форме высказывания, т. к. на самом деле героиню не ударили по дых. Автор использует такое сравнение для выражения ее эмоций. И в левом, и в правом контексте отражается ситуация, которая подтверждает эмоциональную напряженность.

В следующем примере энантиосемичная конструкция строится по схеме «**Pron.1 [N1] + V1 + (so), als hätte + Pron.1 + (Subst.Akk)**»:

*Ich habe so getan, als hätten wir zwei hier ein Treffen, um über das Manuskript deines Buches zu sprechen*⁹ (т. е. на самом деле встретились не случайно).

В рассматриваемой синтаксической конструкции в главном предложении употребляется глагол «действия» *tun* (делать, делать вид) в форме прошедшего времени. Присутствие этого глагола уже говорит о том, что герой сделал вид, притворился, чтобы создать ситуацию, которая должна произвести другое или даже противоположное впечатление. Примечательно, что в главном предложении стоит частица *so* (так), которая употребляется для придания большей эмоциональности высказыванию. Стоит отметить, что употребление частиц *so*, *denn*, *doch*, *bloß* характерно для энантиосемичных синтаксических конструкций, т. к. они помогают выразить эмоциональность и экспрессивность, которыми наполнены предложения.

Далее рассмотрим сложноподчиненные предложения с придаточными сравнения с предикатом в форме *Konjunktiv II* и сочетанием *als würde*. Такие синтаксические конструкции соответствуют модели «**Pron.1 [N1] + V1 tat (Prät.) + (so), als würde Pron.1 [N1] + (Subst.Akk) + Adj.**»:

Noch immer hatte die Luft Badewassertemperatur. Josh schlief auf dem Quadrat ein, das er eigentlich

⁷Ahern C. P.S. Ich liebe Dich. URL: https://ebook-hunter.org/ps-ich-liebe-dich-by-cecelia-ahern_5459f56766448966c847896a/ (дата обращения: 01.02.2023).

⁸Moyes J. Kleine Fluchten. URL: <https://app.thestorygraph.com/books/fdd88d8e-6d6c-40fa-a01c-3fb6aa856076> (дата обращения: 01.02.2023).

⁹Ackermann R. Der Fluch des Florentiners. URL: https://royallib.com/read/Ackermann_Rolf/Der_Fluch_des_Florentiners.html#0 (дата обращения: 01.02.2023).

hätte verteidigen sollen, und streckte sich über eine ganze Reihe aus. Eliot öffte Janet nach und Janet tat so, als würde sie wütend. Alice zog die Schuhe aus und planschte mit den Füßen in einem derzeit nicht umkämpften Wasserquadrat¹⁰ (т. е. Джанет на самом деле не была сердитой).

В синтаксической конструкции «*Janet tat so, als würde sie wütend*» (Джанет притворилась, что рассердилась) используются глагол «действия» *tun* (делать, делать вид) и частица *so*. Данное сочетание типично для подобных конструкций, т. к. способствует рассогласованию формы и содержания предложения: форма у синтаксической конструкции положительная, а содержание имеет противоположное значение. Героиня лишь притворилась, но на самом деле она не рассердилась. Из-за асимметрии формы и содержания для понимания данной конструкции контекст нужен в меньшей степени.

Пример: *Ich musste meinen Blick abwenden, dann erst konnte ich meine wirren Gedanken neu ordnen. “Was sollte der Stau gestern?”, fragte ich vorwurfsvoll, ohne ihn anzusehen. “Ich dachte, du wolltest so tun, als würde ich nicht existieren, nicht mich bis aufs Blut reizen.” “Das war nur Tyler zuliebe. Ich musste ihm seine Chance lassen.” Er kicherte¹¹ (т. е. на самом деле существует).*

В этом примере употребляется также глагол «действия» *tun*, но с точки зрения энантиосемии случай совершенно противоположный. В синтаксической конструкции «*Ich dachte, du wolltest so tun, als würde ich nicht existieren...*» (Я думала, ты собираешься притвориться, что меня не существует...) тоже присутствует языковая асимметрия, но по форме выражение отрицательное, а по содержанию – утвердительное.

В следующих энантиосемичных синтаксических конструкциях в главном предложении употребляются глаголы «впечатления», а сами конструкции соответствуют схеме

«N1+ V1(aussehen, ...) + (so), als würde + Pron.1 [N1] + Inf.»: Pron.1 [N1] + Inf.»:

“Aber”, warnte er sie eindringlich, “nur die Tapfersten können darauf hoffen, den Thron zu erlangen. Versteht ihr? Nur die Allertapfersten!” *Farvel sah aus, als würde er jeden Moment eine visköse, saftige Träne hervorpresen. Gott, was für eine Rede. Quentin hätte sie fast Zeile für Zeile für ihn rezitieren können¹² (т. е. на самом деле он не пытался задушить в себе слезы).*

В синтаксической конструкции «*Farvel sah aus, als würde er jeden Moment eine visköse, saftige Träne hervorpresen*» (Фарвел выглядел, как будто хотел задушить вязкую, сочную слезу) в качестве глагола «впечатления» используется *aussehen* (выглядеть). При анализе этого примера становится очевидно, что данный глагол также способствует рассогласованию формы и содержания, что подтверждает асимметричность синтаксической конструкции. В предложении автор использует сравнение для передачи эмоционального состояния героя, т. е. на самом деле с героем это событие не происходило, он выглядел так, как будто оно с ним происходит. Данное рассогласование доказывает, что рассматриваемая синтаксическая конструкция обладает энантиосемичностью.

Стоит отметить, что в ходе исследования было обнаружено около 210 синтаксических конструкций с энантиосемичным значением. Выяснено, что наиболее употребительными являются конструкции с *als würde* (75 единиц), немного реже встречаются конструкции с *als wäre* (63 единицы), на третьем месте по частотности употребления – конструкции с *als hätte* (44 единицы) и наиболее редкими оказались синтаксические конструкции с союзом *als ob* (28 единиц).

Заключение. В процессе исследования было выявлено несколько групп синтаксических конструкций с энантиосемичным значением, которые с точки зрения синтаксиса являются

¹⁰Grossman L. Zauberer von Fillory. URL: <https://www.kostenlosonlinelesen.net/kostenlose-fillory-die-zauberer> (дата обращения: 01.02.2023).

¹¹Meyer S. Biss zum Morgengrauen.

¹²Grossman L. Zauberer von Fillory.

сложноподчиненными предложениями с придаточными сравнения, присоединенными при помощи союзов *als ob* и *als* (*als hätte, als wäre, als würde*). Для данных конструкций характерно употребление в придаточном предложении сказуемого в форме *Konjunktiv II*. Благодаря тому, что эта грамматическая форма глагола способствует выражению нереального события или действия, рассматриваемые синтаксические конструкции практически всегда имеют рассогласование формы и содержания. Учитывая, что ука-

занные энантиосемичные конструкции не могут употребляться без переосмысления, можно утверждать, что они являются практически всегда асимметричными. В ходе структурно-семантического анализа синтаксических конструкций этого вида выяснено, что контекст не всегда играет важную роль в определении их энантиосемичности из-за выражения ирреальности. Результаты данного научного исследования можно использовать в области семантики, стилистики и синтаксиса.

Список литературы

1. Меликян В.Ю. Негопозитивные синтаксические конструкции с асимметричной противоположностью значений // Актуал. проблемы филологии и пед. лингвистики. 2017. № 4(28). С. 126–135.
2. Колесникова О.П. Новый аспект немецких энантиосемичных синтаксических конструкций с *als ob* // Гуманит. и соц. науки. 2020. № 6. С. 172–179. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2020-83-6-172-179>
3. Острикова Г.Н. Функционирование энантиосемичных единиц в немецком и английском языках // Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2022. С. 121–128.
4. Цоллер В.Н. Эмоционально-оценочная энантиосемия фразеологизмов // Филол. науки. 2000. № 4. С. 56–64.
5. Яцковская Г.В. Энантиосемия в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. 193 с.
6. Острикова Г.Н. Специфика функционирования энантиосемичных устойчивых синтаксических структур // Вопр. когнит. лингвистики. 2017. № 3(52). С. 148–154. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2017-3-148-154>
7. Колесникова О.П. Энантиосемия синтаксических конструкций: на материале немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2022. 205 с.
8. Меликян В.Ю., Меликян А.В. Предпосылки, пути, способы и механизм грамматикализации синтаксических конструкций // Вопр. когнит. лингвистики. 2023. № 3. С. 85–105. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2023-3-85-105>
9. Колианский Г.В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980. 149 с.
10. Серова Т.С., Шрайдман Т.В. Контекстная и ситуативная обусловленность функционирования фразеологизмов в монологическом высказывании // Вестн. Перм. ун-та. Рос. и зарубеж. филология. 2011. № 4(16). С. 66–72.
11. Шацкая М.Ф. Прагматический эффект частичной энантиосемии в комическом контексте // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 5. С. 59–68. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V132>
12. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1980. 488 s.
13. Гомонова Л.Г. Глагольная энантиосемия и ее отражение в вербономинантах и фразеологизмах // Векторы развития русистики и лингводидактики в контексте современного филологического образования: материалы II Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию ун-та / под ред. З.Р. Аглеевой, М.Л. Лаптевой, Ю.А. Васильевой. Астрахань, 2022. С. 68–71.

References

1. Melikyan V.Yu. The Negopositive Syntactic Constructions with Asymmetrical Opposite Meanings. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 2017, no. 4, pp. 126–135 (in Russ.).
2. Kolesnikova O.P. Novyy aspekt nemetskikh enantiosemychnykh sintaksicheskikh konstruktсий s *als ob* [A New

Aspect of German Syntactic Constructions with *als ob*]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 6, pp. 172–179. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2020-83-6-172-179>

3. Ostrikova G.N. Funktsionirovanie enantiosemykh edinit v nemetskom i angliyskom yazykakh [Functioning of Enantiosemic Units in German and English]. *Yazykovye i kul'turnye kontakty: lingvisticheskiy i lingvodidakticheskiy aspekty* [Language and Cultural Contacts: Linguistic and Linguodidactic Aspects]. Saratov, 2022, pp. 121–128.

4. Tsoller V.N. Emotsional'no-otsenchnaya enantiosemya frazeologizmov [Emotional-Evaluative Enantiosemy of Phraseological Units]. *Filologicheskie nauki*, 2000, no. 4, pp. 56–64.

5. Yatskovskaya G.V. *Enantiosemya v sovremennom nemetskom yazyke* [Enantiosemy in Modern German: Diss.]. Moscow, 1976. 193 p.

6. Ostrikova G.N. Spetsifika funktsionirovaniya enantiosemykh ustoychivyykh sintaksicheskikh struktur [Enantiosemic Fixed Syntactic Structures: Specifics of Functioning]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2017, no. 3, pp. 148–154. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2017-3-148-154>

7. Kolesnikova O.P. *Enantiosemya sintaksicheskikh konstruktsey: na materiale nemetskogo yazyka* [Enantiosemy of Syntactic Constructions: Based on the German Language: Diss.]. Rostov-on-Don, 2022. 205 p.

8. Melikyan V.Yu., Melikyan A.V. Predposylki, puti, sposoby i mekhanizm grammatikalizatsii sintaksicheskikh konstruktsey [Syntactic Constructions: Sources, Paths, Means and Mechanism of Grammaticalization]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 2023, no. 3, pp. 85–105. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2023-3-85-105>

9. Kolshanskiy G.V. *Kontekstnaya semantika* [Contextual Semantics]. Moscow, 1980. 149 p.

10. Serova T.S., Shraydman T.V. Kontekstnaya i situativnaya obuslovlennost' funktsionirovaniya frazeologizmov v monologicheskoy vyskazyvaniy [Contextual and Situational Conditionality of Phraseology in Monologue Utterance Operation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2011, no. 4, pp. 66–72.

11. Shatskaya M.F. The Pragmatic Effect of Partial Enantiosemy in a Comic Context. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2021, vol. 21, no. 5, pp. 59–68. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V132>

12. Jung W. *Grammatik der deutschen Sprache*. Leipzig, 1980. 488 p.

13. Gomonova L.G. Glagol'naya enantiosemya i ee otrazhenie v verbonominantakh i frazeologizmakh [Verbal Enantiosemy and Its Reflection in Verbal-Nominal Constructions and Phraseological Units]. Agleeva Z.R., Lapteva M.L., Vasil'eva Yu.A. (eds.). *Vektory razvitiya rusistiki i lingvodidaktiki v kontekste sovremennogo filologicheskogo obrazovaniya* [Vectors of Development of Russian Studies and Linguodidactics in the Context of Modern Philological Education]. Astrakhan, 2022, pp. 68–71.

Информация об авторе

О.П. Колесникова – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры «Научно-технический перевод и профессиональная коммуникация» Донского государственного технического университета (адрес: 344010, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, д. 1).

Поступила в редакцию 01.02.2023

Одобрена после рецензирования 06.12.2023

Принята к публикации 07.12.2023

Information about the author

Olesya P. Kolesnikova, Cand. Sci. (Philol.), Senior Lecturer at the Department of Scientific and Technical Translation and Professional Communication, Don State Technical University (address: pl. Gagarina 1, Rostov-on-Don, 344010, Russian Federation).

Submitted 1 February 2023

Approved after reviewing 6 December 2023

Accepted for publication 7 December 2023